

Оксана
МОСКАЛЕНКО

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ И ЭССЕ

МОЕ СПАСЕНИЕ-
ЛЮБОВЬ

Оксана Брониславовна Москаленко
Моё спасение – любовь.
Книга стихотворений и эссе
Серия «Святым путем Кирилла
и Мефодия (Православие Руси)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10751475
Моё спасение – любовь. Книга стихотворений и эссе / Оксана
Москаленко.: Горизонт; Москва; 2014
ISBN 978-5-9901311-7-0

Аннотация

В книгу православной самарской поэтессы, члена Союза писателей России Оксаны Москаленко вошли стихотворения, эссе и самые важные публицистические материалы (статьи, интервью) последних лет. В первую главу «На пути к спасению» включены высокодуховные православные стихи. Вторая глава ««Спасённая любовью» – это пронзительные стихи о любви. В третью главу ««Волшебная снежинка» вошли стихи для детей младшего возраста. В четвёртой главе ««Любовь – это жизнь» представлены лирические и православные эссе, а также эссе-воспоминания о встречах со знаменитыми писателями современности (Валерий Ганичев, Лев Котюков, Владимир

Крупин, Михаил Ножкин, Борис Олейник, Александр Громов, Игорь Витюк, Владлен Дорофеев, Владимир Плотников). Пятая глава «Свет литературного факела» рассказывает об интересной и насыщенной литературной жизни самарских поэтов «Газпрома» (ООО «Газпром трансгаз Самара»). В этой же главе опубликовано уникальное интервью с выдающимся поэтом и песенником Виктором Пеленягрэ, известным всей стране по песням «Как упоительны в России вечера», «За нами Путин и Сталинград» и др. Книга «Моё спасение – любовь» открывает читателю богатый духовный мир современной православной женщины, любящей и любимой. Книга богато иллюстрирована рисунками и фотографиями.

Содержание

Служение и обретение любви	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Оксана Москаленко

Моё спасение – любовь.

Книга стихотворений и эссе

В книгу православной самарской поэтессы, члена Союза писателей России Оксаны Москаленко вошли стихотворения, эссе и самые важные публицистические материалы (статьи, интервью) последних лет. В первую главу «На пути к спасению» включены высокодуховные православные сти-

хи. Вторая глава ««Спасённая любовью» – это пронзительные стихи о любви. В третью главу ««Волшебная снежинка» вошли стихи для детей младшего возраста. В четвёртой главе ««Любовь – это жизнь» представлены лирические и православные эссе, а также эссе-воспоминания о встречах со знаменитыми писателями современности (Валерий Ганичев, Лев Котюков, Владимир Крупин, Михаил Ножкин, Борис Олейник, Александр Громов, Игорь Витюк, Владлен Дорофеев, Владимир Плотников). Пятая глава ««Свет литературного факела» рассказывает об интересной и насыщенной литературной жизни самарских поэтов «Газпрома» (ООО «Газпром трансгаз Самара»). В этой же главе опубликовано уникальное интервью с выдающимся поэтом и песенником Виктором Пеленягрэ, известным всей стране по песням «Как упоительны в России вечера», «За нами Путин и Сталинград» и др.

Книга «Моё спасение – любовь» открывает читателю богатый духовный мир современной православной женщины, любящей и любимой. Книга богато иллюстрирована рисунками и фотографиями.

Служение и обретение любви

*«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]»
(Быт. 2:18–23).*

Судить о женской поэзии всегда непросто. Если подходить к оценке с критериями Большой Поэзии, то даже самая талантливая поэтесса начинает выглядеть, как чемпионка мира по шахматам: она – лучшая среди женщин, но при этом теряется в ряду шахматистов-мужчин второго-третьего ряда. А если к женской поэзии относиться как к отдельному жанру, у которого есть свои внутренние законы и свой внутренний «гамбургский счёт», то возникает вопрос: а в чём состоит её отличие от мужской поэзии?

Своё видение этой проблемы предложил великий Александр Блок: «Когда пишет мужчина, он смотрит на Бога, когда пишет женщина, она смотрит на мужчину». Мы видим, что Блок даже не касается вопросов «о чём и как написаны стихи женщины» (в предельном случае женщина может прекрасно написать стихи о том же, что и мужчина, но это всё

равно будут «женские стихи»).

Ключом к пониманию феномена женской поэзии является осознание женщиной своего места в нашем, сотворённом Богом, мире; её миропонимание и осознание своей роли в триаде «Бог – мужчина – женщина».

Мужчина и все другие живые существа были слеплены из праха земли, а женщина была создана, то есть «построена»: в Книге Бытия еврейское слово «*вана*» означает «построить что-то». Можно сказать, что женщина – «сложена». Даже сегодня мужчины, интуитивно чувствуя разницу в происхождении, когда увидят красивую женщину, говорят: «Хорошо сложена!» (то есть Кто-то собрал, «сложил» её за пределами мужского мира)

Святитель Григорий епископ Нисский рассматривал отношения мужчины и женщины в контексте Триипостасного Божества: *«Адам, – не имеющий тварной причины и нерожденный, есть пример и образ не имеющего причины Бога Отца, Вседержителя и Причины, всего; рожденный сын Адама предначертывает образ рожденного Сына и Слова Божия; а происшедшая от Адама (но не рожденная от него!) Ева знаменует исходящую Ипостась Святаго Духа. Потому-то Бог и не вдует ей дыхание жизни, что она является примером (Типов) дыхания и жизни Св. Духа и что она имеет через Св. Духа воспринять Бога, Который есть истинное дыхание и жизнь всех»* (Greg. Nyss. Ad imagin. Dei et ad similitud. //

Итак, женщина была создана подобной Адаму, как и он – по образу Божию со свободной волей. А все физические и душевные её свойства дополняли мужчину: мужскую силу – женская нежность, его мужество – её обаяние, его выносливость – её терпение, его решительность – её осторожность, его инициатива – её услужливость и стремление к служению. Оба этих творения, объединённые вместе, и стали тем, что в Священном писании получило обозначение через великое слово: ЧЕЛОВЕК. Кстати, в некоторых языках, например в украинском, слово человек («чоловік») означает и человека в целом, и мужчину в частности. То есть, «жінка» это как бы не «чоловік», а нечто, существующее отдельно от «чоловічого» (человеческого) мира. И до тех пор, пока в сознании украинских мужчин не произойдёт «очеловечивания» женщины, как носителя Святого Духа, полученного от Бога через мужчину, до той поры и будет мучиться украинский народ бесчисленными революциями и конфликтами. И внутренний, а потом и публичный уход многих жителей Украины к русскому языку (а затем и целыми регионами в Россию) – это не только стремление к земному благополучию, но и к нормальному, Богом заданному устройству мира, ибо **мужчина без женщины – это ещё не человек, а женщина без мужчины – это уже не человек** (нелюдь, – вспомните украинскую «оранжевую ведьму» революции).

Женщина была сотворена в качестве помощницы для сво-

его мужа (см. Быт. 2:18). Но это не говорит о том, что она ниже в Божественной иерархии, а объясняет её роль в человеческом мире. Было бы правильно сказать, что Бог сотворил женщину, потому что мужчине действительно нужна была помощь!

И, возвращаясь к поэзии, нетрудно заметить, что КАЖДЫЙ поэт, оставивший заметный след в литературе, всегда воспевал женщину. Особенно в ранних стихах. **Ибо это и есть выражение потаённого внутреннего стремления подняться с уровня просто «мужчины» до уровня «человека Божьего».** Для русского поэта это движение ввысь к Духу Святому немислимо и без воспевания России – Родины-матери (или жены, как у Блока: «О, Русь моя! Жена моя!»).

Но ежели женщина будет копировать подобное мироощущение, то мы увидим (и нередко – видим!) лишь копию, имитацию или же слабое отражение большого мужского мира (сначала декадентского, затем – советского, теперь – русского), или даже пародию. Например, как в случае с актрисами, играющими на сцене роли молодых людей (юношей): вроде бы и грим хороший, и костюм мужской, и фразы мужские, но всё женское естество словно протестует против перевоплощения: жесты, походка, телосложение, голос, интонация, прорывающиеся наружу дамские ужимки – всё это создаёт ощущение фальши и даже вызывает у зрителя чувство жалости и сочувствия. Примерно такое же впечатление произ-

водят женские стихи, в которых поэтессы пытаются копировать мужской стиль (речь идёт, прежде всего, о гражданской лирике).

А ведь у женщины в поэзии – другая миссия, иное предназначение: помогать мужчине (как сказано выше) стать

ЧЕЛОВЕКОМ, служить ему. Но не в вульгарном бытовом смысле – прислуживать! Служить мужчине – это значит служить его Божественной ипостаси, лучшему, что в нём есть. Служить – это в первую очередь **ВЕРИТЬ** в него, поощрять и культивировать в нём всё лучшее. Иисус сказал: *«А Я посреди вас, как служащий»* (Евангелие от Луки 22:27). Служение по примеру Христа произрастает из искренней любви к Богу, ибо без любви наша жизнь – ничто!

Истинная женщина-поэт стремится к Богу и к вершинам Поэзии через служение любимому мужчине. Вот это и есть высокая женская поэзия.

А есть фиктивная, подложная («низкая») женская поэзия, основанная на жажде самовыражения и гордыне, желании самореализоваться и самоутвердиться в мужском поэтическом мире. Тут – и освобождение, и раскрепощение, и отбрасывание природной стыдливости. Или же – разложение, упадок, выставление греха напоказ как некоей доблести – даже без попыток раскаяния. Тут и воспевание «ценностей» свободной любви, содомских страстей, поэтическая эстетизация блуда. Всё это – не более чем «бабий бунт» против дан-

ного Богом мироустройства, против мужского мира, враждебное отталкивание от мужчины (мужчина – это вечный враг!), а на выходе получаем облечённые в поэтическую форму (порою – очень талантливо): истеричность, капризность, обман, притворство и просто женскую глупость.

Когда в момент грехопадения женщина оставила предназначенное ей Богом место, взяв руководство в свои руки, и повела Адама неверным путём, то это привело род человеческий к большому несчастью *«И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление»* (1-е Послание апостола Павла к Тимофею, 2:14). Так случилось и с женской поэзией (самый впечатляющий пример – Серебряный век): талантливые поэтессы сознательно вышли за пределы начертанного Богом женского мира и тут же оказались во власти Князя Тьмы, ибо если целенаправленно движешься вниз, то тебя ожидает ад и в земной, и в неземной жизни.

Итак, я предлагаю ввести следующую классификацию в женской поэзии:

1. **Высокая – истинно женская поэзия**, когда женщина стремится к Богу и к вершинам поэзии через служение любимому мужчине.

2. **Имитационная (подражательная) женская поэзия** – как плохая копия, имитация, слабое отражение в женских стихах мужского миропонимания и мужского поэтического мира.

3. **Подложная женская поэзия**, выстроенная через

противопоставление мужскому миру, через отталкивание от мужчины с присущей этой поэзии истеричностью, капризностью, глупостью.

Конечно, предложенная классификация, как и любая формализованная система в литературе, условна, ибо у каждой из поэтесс есть стихи, которые можно отнести в любую из перечисленных категорий. Но при этом и литературоведы, и читатели всегда безошибочно отбирают самые талантливые, самые характерные для автора стихи. Именно эти стихи и являются ориентиром для отнесения поэтессы к одному из перечисленных классов.

Замечу, что в каждой из перечисленных категорий могут быть выстроены внутренние иерархии поэтесс по силе таланта и степени владения поэтическим ремеслом (мастеровитостью).

Поскольку в категорию «подложной женской поэзии» входят самые крикливые, самые эпатажные поэтессы, то и литературная критика акцентирует своё внимание именно на них.

Патриотически настроенные литературоведы и критики одобрительно отзываются об имитационной женской поэзии, поскольку такие поэтессы преуспели в гражданской лирике («маяковские, твардовские, рубцовы в юбках»).

А вот первая категория (истинно женская поэзия) почти не вызывает интереса, ибо и таких поэтесс немного, и писать

о них литературоведам скучно (в стихах нет ни эротических, ни политических скандалов)

Пожалуй, одной из немногих, на мой взгляд, представительниц высокой женской поэзии среди поэтесс первого ряда Серебряного века была Мирра Лохвицкая. Её эротизм является сдержанным, естественным и богобоязненным. Лохвицкая, отдаваясь любви, служит и мужчине (единственно-му!), и Богу!

Именно поэзия Мирры Лохвицкой сразу вспомнилась мне, когда я прочитал стихи Оксаны Москаленко. Вряд ли она сама отдаёт себе отчёт, что пишет в рамках поэтической традиции, заложенной Миррой Лохвицкой. Ибо никакой подражательности нет, а есть другое – принадлежность к истинной, высокой женской поэзии, когда женщина словом и делом служит в любви мужчине, – Божественной его ипостаси, а тем самым, и Господу Богу!

...Я в твоей душе ищу спасенье,
И с любовью встретим мы весну,
И в любви навеки – Воскресенье,
Но в любви, как в омуте, тону.

(«Путь любви»)

И любовь земная открывает путь к любви небесной:

...Хочу взлететь! – Я к горнему стремлюсь,
И уповаю лишь на Божью милость...

Я с каждым днём сильнее становлюсь,
Ведь, наконец, любить я научилась!

(«Свеча жизни»)

Обращаясь к любимому мужчине, поэтесса интуитивно понимает, что земные улады не тождественны высокому чувству большой любви, что искушение страстью ведёт к жизненным испытаниям, превозмочь которые можно только с помощью Божией.

«Я распахну свои объятия,
Но неужель распнёшь меня?»
Любовь не заменить кроватью,
Нет в страсти – Божьего огня!

Да, я люблю! Дай, Бог, мне силы
Все испытанья превозмочь!
И на краю слепой могилы
Пусть Божьим светом вспыхнет ночь!

(«Свет любви»)

Метафоре «на краю слепой могилы» позавидовали бы многие признанные поэты-мужчины! Вот она истинная женская поэзия – без попыток копировать мужской мир, а открывая читателю свой, – присущий настоящей русской женщине, когда её душа восходит к Богу увлекая за собой, встраивая в «вертикаль духовного восхождения» душу любимого мужчины. И добровольно несёт женщина Крест земных

страданий и за себя, и за любимого человека, вне зависимости от того, каковы плоды принесёт эта любовь.

...И я, забыв о смертной боли,
Свой Крест несу, но за двоих.
Когда уйду, лишь привкус соли
Оставлю на губах твоих.

(«Усмирение страсти»)

И даже если жизнь заставит забыть о любви к единственно желанному мужчине, то лирическая героиня обратит эту нерастраченную любовь на всех людей.

...И если мне придётся вдруг
Забывать любовь, – то сострадаю,
Не зная, кто есть враг, кто друг —
Я буду всех любить, сгорая...

(«Выстрадавшая любовь»)

Всеохватная любовь к окружающим нас людям выражается в служении им, в служении Богу. Традиционно, служение женщины Богу происходит через служение любимому мужчине, семье, обществу. Но Церковь знает примеры и непосредственного служения женщины Богу: тут и монашеское послушание, и смерть за Христа, и служение в Церкви. А в наше время у всех на виду женщины, поющие на клиросе, работающие в церковных лавках, прибирающие в церквях...

Из Священного Писания мы знаем многие примеры самоотверженного служения женщин Иисусу Христу. Среди уверовавших в Иисуса были женщины, которые служили Ему именем своим (Евангелие от Луки 8:2–3, Евангелие от Иоанна 11:1–5). Женщина из Самарии у колодца рассказала о Христе всему своему городу, и многие уверовали в Него (Евангелие от Иоанна 4:730, 39, 42). Женщина по имени Та-вифа *«была исполнена добрых дел и творила много милость»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.